Сюй Нуань виновато поджала губки и моргнула затуманенными глазами, глядя на него пустым взглядом. Хань Цзыхао убрал руку с ее лба и помассировал место, где она его укусила. Он посмотрел на следы зубов на своей груди и вздохнул.

- Зубы у нее крепкие, как у собаки.

- Эм...Я прошу прощения. Я думала, это подушка. Ах, и ты должен был разбудить меня, если бы мы добрались, - пожаловалась она, оглядываясь. Она поняла, что он припарковал машину на стоянке Кондоминиума.

Он мог бы просто встряхнуть ее, вместо того чтобы переживать подобные проблемы. Это он виноват, что не разбудил ее, она спала невинным сном. Это была его вина, что он не принял правильного решения.

Хань Цзыхао усмехнулся, услышав ее слова, и покачал головой, прежде чем устало вздохнуть:

- Я пытался разбудить тебя, но ты спала как дохлая рыба. Ты даже не отреагировала на мои слова и крепче обняла меня, сказав, чтобы я дал тебе больше спать, - раздраженно сказал он. Однако при воспоминании о том, как она крепче обняла его, прижимаясь лицом к его груди, его щеки стали пунцовыми.

Несмотря на то, что она укусила его во сне, она выглядела милой и невинной, когда спала. Ее глаза были закрыты, что делало ее мягкой и нежной, в то время как ее губы были изогнуты в улыбке, что делало ее безобидной.

Но тут он ошибся. Он ошибался, думая, что она невинна, нежна и безобидна. Потому что во сне она склонна к насилию.

Она не заметила, как он покраснел, и, прикусив нижнюю губу, кивнула в знак согласия. Она полностью осознает, что способна на нечто подобное. Она может не спать два дня и одну ночь, но если она заснет, ее будет очень трудно разбудить. Члены её группы всегда жаловались на то, что, если она засыпала во время перерывов, ее было очень трудно разбудить.

- Ну, разве это так больно? Ты хочешь, чтобы я подула на неё? Или лизнула? - спросила она невинно. Всякий раз, когда у нее болит палец, она сосет его, чтобы успокоить боль.

Глаза Хань Цзыхао расширились от ужаса, когда он увидел, как ее губы приближаются к его груди. Ее слова звучали слишком опасно, и ещё они сидели в машине, посреди парковки, где в это время никого нет.

Уже рассвело, а у нее уже были такие похотливые мысли.

- Что ... что ты делаешь? Что ... держись подальше, - он попытался оттолкнуть ее, чтобы она не

приблизилась, но она подавила все его попытки.

- Почему...разве ты не ранен? Если я подую на неё, тебе станет лучше, - сказала она, держа его за руки, прижимаясь к боку и приближаясь к нему. Она посмотрела в его невинные ошеломлённые глаза, которые смотрели на нее в шоке, как будто она собиралась съесть его; в машине было темно, но света снаружи было достаточно, чтобы она увидела испуганное выражение.

Она ухмыльнулась и медленно двинулась к отметине от зубов на его груди. Она легонько погладила их пальцем, чувствуя себя неловко из-за того, как безжалостно укусила его.

- Конечно он оттолкнул меня. Это был даже не любовный укус, а адский укус, который мог бы оставить кровавую рану, если бы он не разбудил меня.

- Цзян Юэ, ты была вампиром в прошлой жизни? Потому что, видя этот укус, я действительно так думаю, - она беспомощно покачала головой. Она еще даже не вступила с ним в отношения, а уже делала все, чтобы его напугать.

Она была занята тем, что гладила его рану, мысленно ругая себя за то, что не контролировала себя во сне и не заметила, что лицо Ханя Цзыхао стало красным, как помидор. Она не заметила, что почти сидела у него на коленях, и так как пространство было тесным, ее одна рука была на его шее, чтобы удержать равновесие.

Она почти душила его, а положение, в котором они находились, было слишком интимным для него. Он нервно сглотнул, чувствуя щекотку всякий раз, когда она прикасалась к нему. Его сердце так бешено колотилось, словно вот-вот выскочит из груди.

Не обращая внимания на его нервозность, Сюй Нуань осторожно подула на рану. Хань Цзыхао глубоко вздохнул и отвернулся, чтобы успокоить нервы, но это не помогло. Температура его тела продолжала расти, несмотря на то, что в машине был включен кондиционер. Он не знал, пытается ли она помочь ему или пытается убить его из-за ее медленных поддразниваний.

- Просто слезь. Тебе не нужно этого делать. Я в порядке, - холодно сказал он, отталкивая ее от себя и поправляя одежду, прикрывая грудь. Он отвел взгляд и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Сюй Нуань была застигнута врасплох и нахмурилась, когда он так внезапно сбросил ее с себя. Она уже собиралась прочитать ему целую лекцию, когда ее взгляд упал на его брюки, заметив что-то необычное.

Вспышка промелькнула в ее глазах, когда ее губы скривились в злобной ухмылке.

- Итак, господин Хань, ты настоящий мужчина, да? - поддразнила она его.

-_-

Хань Цзыхао, который увеличил мощность работы кондиционера в машине, был удивлен, услышав ее слова. Он посмотрел вниз и нахмурился, увидев выпуклость в штанах. Его лицо побагровело, когда он поспешно прикрыл его курткой, которая лежала на заднем сиденье.

Он стиснул зубы и удивился, почему эта девушка не могла притвориться, что не видела этого. Неужели она действительно должна так смущать его?

Она усмехнулась, увидев выражение его лица, и повела себя так, как будто для нее было нормально видеть такие вещи. Она солгала бы, что была удивлена и шокирована его реакцией, но инстинкты не позволяли ей вести себя перед ним как невинная девушка. Это совсем не соответствует ее имиджу.

- Ай, господин Хань, тебе не нужно стесняться. Мы скоро станем парой, так что все в порядке. Но у тебя не может быть такой реакции из-за других девушек. Если ты это сделаешь ... .ты умрешь в тот же день, - сказала она, и ее тон стал холоднее. Выражение ее лица потемнело, когда она произнесла последнюю фразу, которая удивила даже его.

Он усмехнулся, так как не мог поверить, что она ограничивает его и угрожает ему, как будто они уже в отношениях. И что она имеет в виду, говоря, что скоро они станут парой?

Напряжение в машине нарастало по мере того, как ему становилось жарко, поскольку ее слова произвели на него значительное впечатление.

- Она...она слишком много думает, - он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить нервы.

http://tl.rulate.ru/book/50431/1415779